

На правах рукописи

Пинчук Андрей Юрьевич

**ТЕРРОРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН)

Научный консультант: **Иванов Вилен Николаевич**, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, советник РАН

Официальные оппоненты: **Мельков Сергей Анатольевич**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России.

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России

Кафтан Виталий Викторович, доктор философских наук, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве России

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.088.03 по социологическим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институте социально-политических исследований Российской Академии Наук» по адресу: г. Москва, ул. Фотиевой, д.6,к.1., большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИСПИ РАН по адресу: г.Москва, ул. Фотиевой, д.6,к.1.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на сайте ИСПИ РАН по адресу: <http://испи.рф/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук

М.В. Костоломова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Терроризм как нелегитимное насилие, осуществляемое с политическими целями, под влиянием противоречий и коллизий нынешней эпохи, негативных сторон глобализации существенным образом видоизменился, из узконаправленной традиционной политико-криминальной практики превратившись в деятельность широко разветвлённых сетей организаций, способных оказать значительное деструктивное воздействие на мировой политический процесс. Связано это с тем, что в условиях формирования нового технологического уклада, становления «цифровой» цивилизационной модели, эволюции содержания и форм политического взаимодействия происходит изменение сущности различных, в том числе и деструктивных процессов. Можно говорить об обусловленной глобализационной эволюцией транзиторности формирующегося глобального общества как постепенно унифицирующейся по системе ценностей и дифференцирующейся по ролям и возможностям разноуровневой макросоциальной системы, образующей новые институты и инструменты разрешения проблем.

При этом кризисы и диспропорции, свидетельствующие о крахе глобализации «по-американски», формируют новые глобальные нестабильности и остро ставят вопрос институциональной альтернативы. Повестка новой глобальной политической реальности в существующем виде не находит своей гармоничной реализации, а старые социально-политические модели не соответствуют новым общественным обстоятельствам. В современных условиях кризис политических идеологий привёл, в частности, к усилению религиозного вектора терроризма, отвергающего национальные границы. В этой связи терроризм создаёт высокий уровень опасности функционированию государственных и международных институтов, усиливающийся в условиях нестабильности международных отношений. Стирание границ между внутривнутриполитическими и глобальными процессами приводит к тому, что национальные институты испытывают прямое воздействие со стороны

внешнеполитических факторов, встраиваясь в международную систему отношений и формируя механизмы сохранения идентичности.

На фоне современной эволюции национальных и международных финансово-экономических, социально-культурных, политических, технических и технологических процессов, терроризм формируется как самостоятельный фактор, оказывающий значительное влияние на политическую обстановку в мире, в отдельных регионах и странах. Он используется некоторыми государствами на квазилегитимной основе, применяется политическими субъектами и преступными синдикатами как действенный метод создания целенаправленной конфликтной ситуации для реализации определённой политической повестки, а также как оправдание политических и экономических экспансий.

Влияние терроризма на социально-политические процессы требует для своего исследования междисциплинарного, общественного и научно-технического знания, многоаспектного и полисистемного подхода, позволяющего учесть максимально возможное количество факторов и условий, влияющих на социально-политические процессы. Противодействие терроризму относится к числу жизненно важных проблем современного общества. В силу особой социальной опасности научные исследования данного феномена обладают высокой значимостью и актуальностью.

Степень научной разработанности проблемы. Границы, определяющие рамки социально-политических процессов в мире, по мере развития процессов глобализации все более стираются. Конкретные варианты глобализации рассматриваются А. В. Аникиным, А. Д. Богатуровым, С. И. Долговым, Н. А. Косолаповым, Л. А. Мясниковой, А. И. Неклессой, А. С. Панариным, А. И. Салицким, А. И. Уткиным, М. А. Пешковым, П. А. Цыганковым, зарубежными исследователями – У. Беком, З. Бжезинским, А. Бэттлером, Г. П. Мартином и Х. Шуманном, Дж. Стиглицем, Сардаром Зиауддином, Дэвисом М. Вином. В этой связи место террористической угрозы в глобальном мире становится предметом исследования таких авторов, как А.С. Ахиезер, З. Бауман, И. Валернстайн, И.А. Гобозов, А.А. Гусейнов, К.Х. Делокаров, Н.Н. Моисеев, А.П. Назаретян, В.И.

Самохвалова, Н. Хомский и др.¹ Дополнительные возможности для исследования динамики глобализации открыла синергетическая интерпретация политических процессов, зарождение которой связано с работами В. И. Арнольда, С. И. Курдюмова, Б. Мандельброта, И. Пригожина, Г. Хакена и др.

Вопрос социально-политической деструкции как результата воздействия на социально-политические процессы не является в достаточной мере проработанным в политической теории, хотя политическая деструкция как феномен в значительной мере изучена Б.К. Мартыненко, Г. А. Борисовой, А.А. Трошиным и др.². Говоря о методологии подхода, прежде всего, необходимо выделить Франкфуртскую школу, в лице ее представителей Э. Фромма, Т. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе.

Анализ социально-политических процессов в современном мире имеет большую актуальность в условиях стремительного и во многом конфликтного развития разнонаправленных глобализационных тенденций. Эта проблема становится основной для таких ключевых дискурсов современности, как вопрос об эффективности политических институтов глобального управления, полемике между сторонниками различных моделей изменений политического пространства. Исследованиям социально-политических процессов в ходе эволюционных изменений посвящён ряд научных работ³. Однако факторы, влияющие на

---

¹ Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М.: ТЕИС, 2003. 314 с.; Narutyunyan G. The Multipolar Realities, Middle East and News Ticker Genocide // 21st Century. 2013. № 2 (14). P. 5-23; Бауман З. Текущая современность. Москва: Питер, 2008. 238 с.; Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма?. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.; Гобозов И.А. Глобализация и терроризм // Философские науки. 2015. № 12. С. 11-26; Гусейнов А.А. Еще раз о возможности глобального этоса // Век глобализации №1(3). 2009. С. 16-27; Самохвалова В.И. Реальность глобализуемого мира и образ человека. Часть 1 // Философские науки. 2016. № 4. С. 7-16; Самохвалова В.И. Реальность глобализуемого мира и образ человека Часть 2. // Философские науки. 2016. № 5. С. 24-38; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. 304 с.; Хомский Н. Прибыль на людях: Неoliberalизм и мировой порядок. М.: Праксис, 2002. 245 с.; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. Москва: Язык русской культуры, 2000. 223 с.

² Мартыненко Б.К. Деструкция: агрессия и насилие? // ФАО РФ. Филиал МПГУ в г. Краснодаре. Политические, правовые и другие проблемы воспитания граждан. Сб. научных трудов. № 4. (ч. II) Краснодар, 2007; Мартыненко Б.К. Политический терроризм в контексте современных теорий политического насилия: диссертация ... доктора полит. наук: 23.00.01. Ростов-на-Дону, 2012. 387 с.; Борисова Г.А. Социальная деструкция: политический аспект (на примере франкфуртской школы) // Журнал «Политэкс», Том 2, №3, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.politex.info/content/view/262>; Трошин А.А. Социальная деструкция как объект культурологического анализа: диссертация ... канд. филос. наук: 24.00.01. Москва, 1999. 150 с.;

³ Чайко И.В. Политический процесс: вопросы теории: диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2013. 165 с.; Жеребкин М.В. Политический процесс в условиях трансформации российского общества: Сущность, особенности, тенденции развития: диссертация ... доктора. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2002. 425 с. и др.;

глобализационную эволюцию, остаются слабо изученными в парадигме геополитики⁴ и миросистемных теорий⁵.

В процессе разработки темы диссертации автором изучено большое количество источников, раскрывающих общий ход и закономерности глобализации социально-политических процессов, сущность современных трансформаций, состояние международной безопасности. Прежде всего, следует выделить работы Е. П. Бажанова, Н. Е. Бажанова, Ю. П. Бойко, А. Д. Богатурова, Н. В. Жданова, А. Г. Задохина, Т. А. Закаурцевой, Г. И. Мирского, Т. Н. Мозеля, А. В. Лукина, М. М. Лебедева, О. Г. Пересыпкина, П. А. Цыганкова, В. В. Штоль, А. Д. Шутова, и др. Среди работ зарубежных исследователей по общим вопросам глобальной безопасности следует выделить исследования М. Айюба, А. Ачарьи, Т. Баркави, Б. Бьюзана, О. Вевера, М. Даффилда, Г. Содерберга, Э. Тикнер, и др.

В качестве философско-теоретической базы исследования проблем насилия и ненасилия как инструмента управления обществом, социальных ценностей, связанных с пониманием сущности свободы человека, были использованы труды классиков философской мысли: Дж. Локка, Ф. Бекона, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера, М. Хайдеггера, А. Камю, А., С. Хантингтона, К. и др.

Большое количество современных зарубежных исследователей рассматривают терроризм как политическую, социальную, психологическую, информационную, антропологическую, юридическую проблему, предлагают соответствующие концепции, варианты истолкования, понимания современного терроризма, его форм и корней. Среди них такие авторы, как Ж. Бодрийяр, С. Жижек, В. А. Подорога, М. П. Рыклин, О. М. Вирильо, С. Бак-Морс, Ж. Деррида,

---

⁴ Mahan A. The influence of sea power upon the French revolution and empire. Boston, 1892; Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. № 4 1995; Савицкий П. Степь и оседлость // На путях: Утверждение евразийцев. Москва; Берлин, 1922; Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001.; Srykman N. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York: Harcourt, Brace and Company, 1942.

⁵ Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y., L. 1974; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 1-3. М., 1986/1992; Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 1-3. М., 1994/1997.

Б. Гройс, О. М. Замолодская, и др.⁶ В разных исследовательских традициях феномен террора/терроризма различается как особая социальная практика, одна из форм экстремистского сознания, или как представление о нем как историческом явлении⁷. Важную роль в постановке проблемы саморазвития и самозащиты личности в современную эпоху глобализма, цифрового мира, сетевого сообщества, растущего уровня терроризма, сыграли философские и социологические работы Э. Гидденса, З. Баумана, У. Бека, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, М. Кастельса, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Теодора В. Адорно и др.⁸

Проблема феномена терроризма, в том числе и международного, не является новой в мировой и отечественной политической науке. В анализе терроризма выделяются различные проблемно-тематические направления. В числе российских исследователей следует назвать В. Н. Иванова, К. А. Феофанова, Ю. И. Авдеева, А. И. Уткина, А. С. Панарина, В. В. Витюка, И. П. Добаева, Ю. П. Кузнецова, Е. Г. Ляхова, Л. А. Моржоряна, В. Е. Петрищева, и др.⁹. В числе работ зарубежных авторов, занимающихся такими исследованиями, стоит отметить труды Б. Крозье, У. Лакера Ж. Ожена, П. Уилкинсона, Д.

⁶ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛклассик, 2016. 224 с.; Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.; Подорога В. А. Гибель Twinpeaks (заметки по поводу события) [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2001. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/p11.html> (дата обращения 15.05.2018); Рыклин М. П. Террорологии. Тарту: Издательство «Эйдос», 1992. 114 с.; Рыклин М. П. Apocalypse now. Философия после 11 сентября // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 319-337; Замолодская О. М. Социально-философский анализ истории понятий террор/терроризм: диссертация ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2013. 217 с.

⁷ Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. М.: Наука, 2010. 300 с.; Песоцкий В. А., Горбунов В. С., Петров А. В. Современный терроризм: история, теория, проблемы и противоречия: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 196 с.

⁸ Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла; М.: Добросвет, 2000; Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. 343 с.; Giddens A. Modernity and self-identity. Stanford: Stanford University press, 1991; Кастельс М. Власть коммуникации. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 590 с.; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005; Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: Изд-во АСТ, ЛЮКС, 2004. 349 с.

⁹ Иванов В. Н. Феномен терроризма: экспертные суждения и оценки. М., 2005; Иванов В. Н. Современный терроризм. М.: Изд-во РАГС, 2006. 24 с.; Феофанов К. А. Цивилизационные и социальные истоки терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2004. № 5.; Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М. 2000; Витюк В. В. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. М.: Институт социологии РАН, 2003; Кудашов В. И. Террор как средство политической борьбы Терроризм как порождение глобализма // Осмысление глобального мира: кол. монография / Отв. ред. Ю. Н. Москвич. Вып. 1. Красноярск: Изд-во «ЛИТЕРА-принт», 2007; Моджорян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3

Хардмана, Б. Хоффмана, А. Шмида и других¹⁰. Зарубежные террорологи М. Бассиоуни и М. Хиберг, Б. Дженкинз и Р. Фридендер, А. Роберте исследуют проблемы определения терроризма, находя в его формах сходство с такими явлениями, как «война» и «агрессия», или «суррогатная война», а сам феномен терроризма приравнивается к агрессивной войне.

Большое значение имеют исследования, посвященные анализу особенностей антитеррористической борьбы как в отдельных странах и регионах, так и в мире в целом. В данном направлении плодотворно работают С. С. Веселовский, Н. Н. Даниленко, Н. В. Загладин, Б. Г. Путилин, В. В. Устинов, В. М. Набиев, К. Э. Яновский и др. Однако качественно новый этап в исследовании феномена терроризма наступил тогда, когда он стал рассматриваться как глобальная проблема современности. Подобный подход характерен, прежде всего, для таких ученых, как Дж. Адаме, А. Бартон, Бжезинский, У. Бек, Д. Белл, К. Боулдинг, Г. Вардлоу, Л. Гумплович, Р. Дарендорф, М. Дюверже, О. Kleinберг, Л. Козер, Д. Л. Мидоус и Д. Х. Мидоус, И. Рандерс.

Борьба с терроризмом вызывает повышенный интерес и у правоведов. Одним из первых отечественных авторов, глубоко исследовавших эту тематику в международном праве, является Е. Г. Ляхов¹¹. Среди работ, посвященных исследованию правовых основ международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, можно выделить труды В. Ф. Антипенко, А. Ю. Пиджакова, А. Я. Капустина, М. А. Сарсембаева, А. Р. Нематова, У. С. Норова и др.¹². В работах В.

¹⁰ Crazier B. Terrorism activity: international terrorism. Washington, 1975; Hoffinan B. Inside Terrorism. Columbia University Press, 2006; Laquer W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction, London and New York: Oxford University Press, 1999. Laquer W., Schmid A.P. Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity // Terrorism and Political Violence. 1989. Vol. 1. № 4.; Schmid A.P., Jongman A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, 2005; Schmid A.P. The Routledge Handbook of Terrorism Research. Routledge, 2013.

¹¹ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. 213 с.; Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Алимов А.А. Безопасность государства и мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. Челябинск: Цицеро, 2015. 302 с.

¹² Антипенко В.Ф. Особенности соотношения международного и национального права в сфере борьбы с терроризмом // Государство и право. 2005. № 1. С. 104-108; Пиджаков А.Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; Пиджаков А.Ю. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М., 2003; Капустин А.Я. Региональные организации и коллективная безопасность: международно-правовые вопросы // Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности Центральной Азии (Материалы международной научной конференции, Душанбе, 25-26 октября 2010 г. Душанбе:Ирфон, 2011. С. 7-30; Сарсембаев М.А. Правовое обеспечение региональной безопасности Центральной Азии // Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности Центральной Азии (Материалы международной научной конференции,

Н. Федорова, В. Е. Улахович¹³ исследована роль ООН и других международных организаций в XXI веке, в том числе в организации и координации усилий международного сообщества в борьбе против терроризма. В монографиях Ю. В. Косова, А. В. Торопыгина, С. В. Бурьян, А. Я. Бабаджанова, И. И. Альмяшева, Н. Бордюжа, А. С. Куликова, Ю. М. Колосова¹⁴ исследованы вопросы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, в том числе в рамках ШОС, СНГ и других организаций. Также отдельные аспекты борьбы с терроризмом на международном уровне освещены в диссертационных работах Н. А. Чернядьевой, В. В. Алешина, А. Д. Ашиной, С. А. Егорова, А. С. Орбеляна, Н. В. Остроухова¹⁵.

В ряде зарубежных работ заметно акцентируется внимание либо на политологических аспектах терроризма, либо на его военной составляющей, вопросах региональной и глобальной безопасности. Относительно целостный взгляд на феномен терроризма в международном праве содержится в ряде работ монографического характера¹⁶.

Душанбе, 25-26 октября 2010 г. Душанбе: Ирфон, 2011. С. 31-38; Нематов А.Р. Категория «безопасность» в действующем законодательстве Республики Таджикистан // Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности Центральной Азии (Материалы международной научной конференции, Душанбе, 25-26 октября 2010 г. Душанбе: Ирфон, 2011. С. 172-177.

¹³ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Московский государственный институт международных отношений МИД России; АНО «ИНО-центр»; Логос, 2005; Улахович В.Е. Международные организации, Москва, АСТ, Минск, Харвест., 2005; Колосов Ю.М. Вклад Шанхайской организации сотрудничества в борьбу с терроризмом//Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 194-198.

¹⁴ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.: «Аспект-Пресс», 2012; Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект Пресс, 2011; Альмяшев И. И. Деятельность организации договора о коллективной безопасности по укреплению региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012; Бордюжа Н. ОДКБ: 10 лет противодействия вызовам и угрозам // Международная жизнь. 2011. № 7. С. 32-43; Куликов А.С. Мы должны объединиться в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом // Право и безопасность. 2002. № 1. С. 48-55; Колосов Ю.М. Вклад Шанхайской организации сотрудничества в борьбу с терроризмом // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 194-198.

¹⁵ Чернядьева Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М.; «Генезис» 2018; Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М.: ДА МИД, 2007. 315 с.; Пашина А. Д. Применение силы в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2008. 23 с.; Орбелян А. С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2008. 153 с.; Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

¹⁶ An International History of Terrorism: Western and Non-Western Experiences / Edited by Jussi M. Hanhimäki, Bernhard Blumenau. Routledge, 2013. 318 p.; Bacon T. Why Terrorist Groups Form International Alliances. University of Pennsylvania Press, 2018. 352 p.; Carlton D., Schaerf C. International Terrorism and World Security. Routledge, 2015. 338 p.; Hoffman B., Reinares F. The Evolution of the Global Terrorist Threat: From 9/11 to Osama bin Laden's Death. Columbia University Press, 2014. 704 p.; Lutz J., Lutz B. Global Terrorism. Routledge, 2013. 392 p.; Mirgani S. Target Markets – International Terrorism Meets Global Capitalism in the Mall. Verlag, 2017. 198 p.;

Таким образом, несмотря на популярность темы терроризма, можно утверждать, что вопрос системного и комплексного взгляда на терроризм как фактор политической деструкции в современных условиях, пока в должной мере не решён. Эта ситуация предполагает необходимость исследования поставленных в настоящей работе вопросов, проблемы новых явлений в практике терроризма и антитеррористической деятельности. Этим обусловлен выбор объекта, предмета, цели диссертационного исследования.

Объект исследования – терроризм как социально-политический феномен в условиях глобализации.

Предмет исследования – формы, особенности и потенциал деструктивного воздействия терроризма на современные социально-политические процессы в условиях глобализации и определение системы мер противодействия ему.

Рабочая гипотеза состоит в том, что современный мир переживает стадию глобальных изменений, обусловленных сменой технологического уклада, и как следствие, формирование новых цивилизационных моделей, существенным образом влияющих на социальное развитие в целом, социально-политические процессы в частности. В этой связи происходит трансформация сущности терроризма, который из маргинального политико-криминального явления превратился в значимый деструктивный фактор воздействия на социально-политические процессы, как локальные, так и глобальные, что предполагает изменение подходов к противодействию ему.

Цель исследования заключается в проведении всестороннего комплексного политологического анализа сущности и потенциала деструктивного воздействия терроризма на современные социально-политические процессы в условиях глобализации, разработке системы мер противодействия терроризму и выработке рекомендаций по повышению эффективности антитеррористической деятельности.

Указанная цель исследования позволила сформулировать следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Определить предпосылки возникновения терроризма как социально-политической практики в эпоху глобализации.
2. Выявить направления и признаки деструктивного воздействия терроризма на современные социально-политические процессы в условиях глобализации.
3. Определить специфику формирования и развития институциональных подсистем и организационных моделей терроризма на разных уровнях.
4. Раскрыть содержание и характерные черты идеологии терроризма.
5. Дать характеристику стратегии и тактики современной террористической деятельности.
6. Показать особенности деструктивного воздействия терроризма на социально-политические процессы посредством государственного терроризма, ядерного терроризма, кибертерроризма, современного религиозного терроризма.
7. Выявить характер взаимоотношений террористических организаций и преступных объединений криминальной направленности.
8. Раскрыть влияние трансграничной миграции на уровень активности терроризма.
9. Определить механизм и перспективы противодействия деструктивному воздействию терроризма на социально-политические процессы в условиях глобализации на основе учёта накопленного опыта Российской Федерации.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования определяются характером объекта и предмета изучения, глобальными, региональными и локальными особенностями проявлений терроризма. Теоретически значимыми для исследовательской работы явился системный и институциональный подходы. Сложный многоаспектный характер рассматриваемой проблемы обусловил многообразие использования базовых научных принципов, включая принципы объективности, научности, историзма, системности и развития. Особое значение для выстраивания структуры и логики изложения материала диссертации также имел конвергентный подход. Применение этих методов дало возможность обосновать трансформацию террористической деятельности в условиях глобализации, исследовать основу

взаимоотношений властных и неправительственных субъектов в процессе антитеррористической деятельности, выявить и проанализировать связи и технологии их взаимодействия.

В качестве эмпирической основы исследования использовались: нормативные акты отечественных и зарубежных властных структур, касающиеся организации антитеррористической деятельности; концепции, стратегии, доктрины и иные программные документы, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме; обзоры, ориентировки, аналитические документы; публикации образовательных учреждений. В работе также использовались результаты социологических мониторингов, проводимых Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, такие как «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России», а также исследования Института социологии РАН «Державность и военная мощь» и др. Из числа международных источников использовались, в частности, документы, регламентирующие деятельность, применительно к изучаемой теме, таких организаций как ООН, ЕС, БРИКС, ОДКБ, НАТО. Автор также обращался к печатным и электронным публикациям российских и зарубежных средств массовой информации, изданиям общественно-политического характера и специализированной периодике.

Наиболее существенные результаты исследования и их научная новизна заключается в комплексном политологическом исследовании воздействия терроризма на современные политические процессы в условиях глобализации, что определяет следующие положения научной новизны:

1. Раскрыта политическая сущность трансформации терроризма как следствия коллизий, вызванных эволюцией социально-политических институтов, процессов и технологий современного глобального социума. Такие изменения влияют на выбор террористами методов и привлечение различных социально-политических, экономических, технических и криминологических средств, направленных на массовое публичное устрашение с целью достижения политических результатов посредством косвенного дестабилизирующего

воздействия на властно-политические субъекты и прямого – на случайных лиц и гражданскую инфраструктуру. В таком контексте современный терроризм существенно отличается от террористической деятельности в XIX–XX веках. Эти отличия раскрыты.

2. Дана характеристика глобализации как специфической основы современного этапа развития социально-политических процессов, эволюции политических институтов и технологий в условиях становления нового научно-технологического и цивилизационного уклада, отражающей формирование единой системы норм, стандартов, ценностей и вытекающих из них отношений в рамках глобального политического пространства, сопровождающейся диспропорциями и конфликтами, оказывающими воздействие на социально-политические процессы.

3. Определены основные подсистемы современного терроризма: идеологическая, организационная и функциональная, проведено исследование их динамики с раскрытием базовых параметров террористической активности. Дана характеристика и выявлены особенности организационных структур террористических группировок, реализованных в иерархической или сетевой моделях.

4. Раскрыто содержание идеологии терроризма как формы целенаправленного обоснования и оправдания использования разнообразных способов политически мотивированного насилия в различных условиях и в отношении неопределённого круга лиц.

5. Раскрыто содержание и методы террористической стратегии и тактики, выявлены основные направления их трансформации в условиях глобализации.

6. Определено основное содержание ключевых составляющих терроризма, характеризующих его потенциал в условиях глобализации: государственного терроризма, ядерного терроризма, кибертерроризма, современного религиозного терроризма. Уточнены предпосылки и определены основные тенденции применения религиозного фактора в террористической деятельности.

7. Определено содержание, основные формы и методы взаимодействия террористических организаций с организованной преступностью, раскрыты возможности и предпосылки их взаимодействия в перспективе.

8. Выявлено состояние и дана оценка реализации миграционной политики ведущими государствами в целях недопущения развития и усиления террористической активности, как на национальном, так и на международном уровнях. Указано на опасность создания искусственной взаимосвязи между иммигрантами и терроризмом.

9. Выявлены тенденции и перспективы противодействия деструктивному воздействию терроризма на социально-политические процессы в условиях глобализации с учетом накопленного Российской Федерацией опыта, даны практические рекомендации по совершенствованию механизмов противодействия терроризму.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В современных условиях происходит трансформация терроризма из маргинального политико-криминального явления *в значимый фактор деструктивного воздействия на социально-политические процессы, как локальные, так и глобальные, стабильность политических систем и политических режимов.*

Под деструкцией подразумевается агрессивное воздействие в виде акта насилия, направленное на разрушение структуры и целостности социально-политического процесса и его отдельных элементов, механизмов внутреннего взаимодействия, устойчивости, институционально-процедурную и социокультурную компоненты.

Предпосылкой трансформации терроризма является эволюция социально-политических процессов в условиях глобализации, формирование новых цивилизационных моделей, смена технологического уклада, обострение противоречий между декларируемыми ценностями и нормами, используемыми для обоснования политических интересов, и существующими социально-политическими практиками.

2. Отличительные особенности современного терроризма:

- возникновение в современном мире новых форм, методов и инструментов политического насилия, содержательное изменение роли и места такого насилия в социально-политических процессах, следствием чего проявлениями терроризма стали определяться самостоятельные, имеющие иную социальную природу деструктивные феномены, такие как диверсии, мятежи, репрессии, угрозы телекоммуникационным системам, ядерные опасности, отдельные общественно-опасные криминальные проявления и т.д.

- террористическая стратегия в основном нацелена *на косвенные последствия*, реализующиеся посредством инспирирования социального недовольства, отчуждения населения от власти, приводящее к потере доверия населения к властно-политическим структурам, и, как следствие, *утрате их легитимности*;

– современный терроризм имеет *преимущественно международный характер*, обусловленный глобализацией социально-политических процессов, развитием информационных и телекоммуникационных технологий;

– для современного терроризма характерно целенаправленное нагнетание в социуме обстановки страха и напряжённости не на узкогрупповом, классовом, сословном или стратовом уровне как это было ранее, а *на широком массовом социальном фоне*, что придаёт ему *демонстративно-публичный характер*, вызывающий *широкий общественный резонанс и ответную политическую реакцию*;

– идеология современного терроризма *является совокупностью идей, ценностей и установок, обладающих радикальным характером и являющихся формой целенаправленного рационально-логического обоснования использования разнообразных способов насилия в различных условиях и в отношении неопределённого круга лиц*. Терроризм в меньшей степени, чем в прошлом базируется на концептуальных политико-идеологических основаниях, формируя свой идеологический базис на основе религиозного, либо социально-цивилизационного подходов.

3. Глобализация предстаёт *конвергентной социально-политической, экономической, культурологической, технологической основой эволюции современных социально-политических процессов, обусловленной развитием нового научно-технологического уклада. Она обосновывается идеологией глобализма и продуцирует цивилизационные перемены, ориентированные на минимизацию негативных последствий мирового развития посредством утверждения общей системы ценностей и отношений на основе общемировой кооперации государств.* Это, однако, не исключает столкновения интересов и даже конфликтов по поводу доступа к ресурсам, конкуренции ценностных моделей, торговых войн, вооружённых столкновений, информационного и научно-технического противостояния.

4. Организационную структуру террористических группировок характеризуют *два основных метода, реализуемых в иерархических или сетевых моделях, использующихся автономно, либо в комбинации.* Но в настоящее время различные террористические группировки все чаще используют на всех уровнях от локального до глобального сетевую организацию. Одной из основных причин выбора сетевой конфигурации является необходимость обеспечения собственной внутренней и внешней безопасности. Практика разделения на ячейки в организационной структуре террористической группировки обеспечивает их автономность их деятельности.

5. К наиболее опасным проявлениям современного терроризма относятся:

а. *Государственный терроризм, выступающий особой формой террористической деятельности, состоящей из целенаправленных угроз или актов насилия в отношении гражданского населения и мирной инфраструктуры со стороны субъектов, реализующих государственную политику, создающую атмосферу страха и принуждающую к изменению стандартов жизнедеятельности.*

Государственный терроризм выделяется отдельной формой, исходя из исключительного статуса государства, как основного актора современного

миропорядка, что определяет его особую ответственность за возможные последствия взаимодействия конфликтующих субъектов.

б. Ядерный терроризм, представляющий собой форму, предполагающую использование ядерного оружия или его компонентов.

Широкий диапазон разрушительного потенциала в области ядерного терроризма требует особых подходов к его предотвращению и обуславливает: 1) необходимость формирования адекватной защиты ядерных объектов; 2) недопущение приобретения ядерного оружия террористическими агентами; 3) борьбу с предпосылками создания террористами «грязных бомб».

в. Кибертерроризм является преднамеренным осуществлением наносящей ущерб деятельности компьютерных или коммуникационных сетей с намерением причинить вред или достигнуть иных социальных, идеологических, религиозных или других целей, направленных на дестабилизацию властно-политических отношений, устрашение граждан и организаций, нарушение нормального функционирования новой «цифровой» среды. Можно констатировать развитие тенденций к росту технологической подготовленности террористических групп, интеграции кибернетических технологий в инфраструктуру терроризма.

г. Проявления религиозного терроризма, основывающегося на религиозных догматах и призывах, предполагают наличие в качестве ключевой цели психологическое воздействие на население, общественные и государственные структуры. Насилие, которое в данном случае фактически легитимизируется религиозным радикализмом, становится самодетерминированным, поскольку совершение насильственных действий обосновывается террористами как «санкционированное» высшими силами.

д. Радикальные формы политических идеологий в условиях глобализации приобретают характер ценностно-цивилизационного противостояния утверждаемым глобализацией ценностям, стандартам и моделям.

б. Террористы во взаимодействии с организованной преступностью усиливают свои возможности по подрыву правосубъектности, политических и иных ресурсов не только социально-политических институтов определённого

государства, но и групп государств и их коалиций. Существующая связь между терроризмом и преступностью повышает уязвимость большинства стран к нападениям со стороны террористических групп, обладающих значительным потенциалом воздействия и финансовыми ресурсами. Комбинирование преступной и террористической деятельности способно оказать серьезное влияние на политику и экономику тех или иных государств.

Однако организованные преступные группы не способны сформировать долгосрочные стратегические союзы с террористами.

7. Реализуемые как на национальном, так и на международном уровнях программы современной миграционной политики следует рассматривать лишь как дополнительную стратегию борьбы с терроризмом. Терроризм зачастую выступает одним из факторов, под воздействием которого национальная миграционная политика по-прежнему является актуальной.

При этом попытки найти массовую взаимосвязь между иммигрантами и терроризмом не имеют достаточных оснований и вызывают в иммигрантских сообществах тревогу, усиливают враждебные чувства по отношению к принимающему государству. Как показывает практика, враждебность по отношению к иностранцам создаёт предпосылки столкновений между разными этническими группами, и как следствие, активизацию террористических угроз.

8. Несмотря на то, что процессы глобализации направлены, в частности, на ограничение роли государства в пользу новых глобальных макроструктур, роль государства в борьбе с терроризмом в современных условиях только возрастает. Государство остаётся главным легитимным международным субъектом, а надгосударственные образования формируются государствами. Государство является одним из основных объектов террористической агрессии, исходя из чего противодействие деструктивному воздействию терроризма на социально-политические процессы в условиях глобализации, возможно гармонизировать путем консенсуса заинтересованных субъектов на основе признания ключевой роли государства.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении политологического знания о причинах и сущности происходящих изменений, связанных с трансформацией терроризма и усиления его деструктивного воздействия на эволюцию современных социально-политических процессов, в выработке системы мер противодействия терроризму на основе разработки положений институционального, конвергентного подходов к исследованию сущностных характеристик политического пространства с выделением места терроризма, особенностей политической глобализационной эволюции, обусловленной процессами становления нового технологического уклада.

В ходе исследования сформулированы теоретические положения, характеризующие деструктивное воздействие терроризма на современные социально-политические процессы, определены подходы к изучению механизмов террористической деятельности в современной общественно-политической динамике, определены основы антитеррористической стратегии.

Положения и выводы, изложенные в работе, могут использоваться как методологическая основа анализа и прогнозирования динамики эволюции современных социально-политических процессов, изучения террористической деятельности и выработки мер противодействия ей. Они также могут найти применение в ходе проведения политологических исследований, связанных с деятельностью широкого круга субъектов политического взаимодействия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке мер повышения эффективности контртеррористической деятельности в условиях изменений политических институтов, процессов и технологий в XXI веке; в качестве методологической базы для разработки стратегий, концепций и программ развития и совершенствования внутри- и внешнеполитической деятельности Российской Федерации; для осуществления анализа внешнеполитической деятельности иностранных государств, активности субъектов терроризма с целью выявления угроз безопасности России и ее партнёрам.

Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях при подготовке специалистов, бакалавров и магистров по государственному и муниципальному управлению, политологии, в ходе подготовки аспирантов, а также для повышения квалификации и переподготовке государственных и муниципальных служащих.

Апробация диссертационного исследования и внедрение результатов.

Основные положения диссертационного исследования представлялись в виде докладов и выступлений. В частности, апробация осуществлялась на IV-ой международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», прошедшей в Дипломатической академии МИД России. Положения диссертации также нашли отражение в учебном пособии Дипломатической академии МИД России «Политические проблемы современных международных отношений» в виде главы «Терроризм как фактор дестабилизации современных международных отношений».

Кроме этого, отдельные аспекты диссертационного исследования рассматривались на научно-практических конференциях: «Проблемы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности России»; «Проблемы, перспективы и пути обеспечения национальной безопасности России в условиях глобального кризиса», проводимых в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Концептуальные идеи и выводы диссертационной работы изложены в трех монографиях, главе учебного пособия Дипломатической академии МИД РФ, 31 публикации в сборниках статей и журналах, в том числе в 25 статьях в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук общим объемом публикаций около 12,15 п.л.

Структура работы. Структура диссертации определяется целью, задачами и логикой проведенного научного исследования, методологической основой работы. Она отражает последовательность решения поставленных задач.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих двенадцать параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, сформулирована теоретико-методологическая база, охарактеризована научная новизна диссертационного исследования и изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена характеристика научной и практической значимости работы и даны сведения о ее апробации.

В первой главе диссертации - **«Терроризм как социально-политическое явление современности»** были решены следующие научные задачи: уточнены понятие, специфика и предпосылки формирования терроризма как социально-политического явления в условиях глобализации, дано обоснование терроризма как системы нелегитимного насилия.

В параграфе 1.1. – «Сущность терроризма в современных условиях» представлен анализ исторической динамики терроризма, его современной смысловой интерпретации.

Определено, что содержание понятия «терроризм» прошло трансформацию значений в рамках одного термина, от радикальной государственной политики (как в революционной Франции 18-го столетия), в сторону криминально-политической методики воздействия на власть через устрашение населения в новое время. Современному терроризму как системе нелегитимного политического насилия свойственны особые признаки и черты, существенно отличающие его от террористической деятельности в XIX–XX веках. Выделяется международный характер, обусловленный глобализацией социально-политических процессов, масштабированием деятельности, содержательным изменением.

Современному терроризму присущ массовый публичный характер с широким общественным резонансом вне узкой целевой классово - стратовой

аудитории как в прошлом, масштабируемый и переходящий в новые формы посредством использования информационно-телекоммуникационных систем. Современный терроризм в меньшей степени, чем ранее, базируется на политической идеологии как таковой, формируя свой идеологический базис на основе религиозного либо социально-цивилизационного подходов.

В параграфе 1.2-. «Понятие и типология терроризма» - представлен анализ проблем выработки подходов к изучению терроризма и к его классификации.

Раскрыты сложности формирования единой дефиниции терроризма, различные варианты его классификации. В настоящее время отсутствует общепринятое понятие терроризма. Обусловлено это различиями понимания его социальной сущности и реальной роли.

Отмечено, что спецификой современного терроризма является диверсификация форм насилия, применяемого для достижения политических и социальных целей, возникновение новых методов и инструментов террористической деятельности. Это приводит к тому, что проявлениями терроризма рассматриваются деструктивные явления, имеющие иную политико-социальную и институциональную природу, такие как диверсии, мятежи, репрессии, киберугрозы, ядерные опасности, отдельные общественно-опасные криминальные проявления и т.п., которые, при наличии признаков политического устрашения, могут характеризоваться как террористические.

В этой связи, продолжая научный поиск новых определений терроризма, или уточняя существующие, следует иметь в виду, что основу социально-политического явления, классифицируемого как терроризм, составляет нелегитимное насилие, осуществляемое организованными группами в различных формах с имеющими социально-политический характер целями.

В параграфе 1.3-. «Предпосылки формирования терроризма как нелегитимной системы насилия» - рассмотрены обстоятельства формирования террористической системы насилия как результата содержательной

трансформации терроризма в современных условиях под воздействием глобализационных процессов.

Отмечено, что угроза современного терроризма заключается в массовости жертв и разрушительном воздействии на мировой политический процесс. Динамика современной террористической деятельности демонстрирует расширение сферы ее активности. Предпосылками к этому являются социальные противоречия, в том числе, межгосударственные, политические, религиозно-конфессиональные, а также этнические конфликты. Психологическая сущность террористической деятельности опирается на ее восприятие обывателем исходя из невозможности противостояния ей единолично.

Действия террористов обладают двойственностью: во-первых, они могут быть направлены на достижение прямо декларируемых ими целей, и, во-вторых, стремятся к потенциально более значимым результатам, обладающими стратегическим характером. Терроризм, как правило, приносит настоящее в жертву будущему. Ударами по гражданскому населению и гражданским объектам даже небольшая группировка в состоянии создать непропорционально значимый дестабилизирующий эффект при использовании относительно ограниченных средств, что невозможно достичь при использовании обычных военных методов.

Использование средств информационного воздействия занимает центральное место в стратегии современного терроризма. Без информационных посредников террористическая организация не имеет возможности передать сообщения, воздействовать на целевую аудиторию, что ярко было продемонстрировано на примере запрещенной в РФ организации ИГИЛ, к позиционированию и продвижению которой посредством создания шокирующих роликов казней своих врагов привлекались профессиональные режиссеры. Успех современной террористической кампании зависит и от количества «рекламы», которую она использует.

Во второй главе диссертации - **«Глобализация как условие трансформации современного терроризма»** были решены следующие научные

задачи: раскрыты тенденции глобализации и механизмы ее влияния на сущностное изменение современного терроризма, определены основы модели его эволюции.

В параграфе 2.1. - «Глобализация современных политических процессов: проблемы и тенденции» - определено методологическое условие исследования на основе анализа тенденций развития современной глобализации как специфической комплексной основы эволюции современных социально-политических процессов. Главной предпосылкой глобализации является развитие нового технологического уклада, сопровождающегося цивилизационными переменами, что формирует идеологическую модель глобализма.

В параграфе определены социально-политические процессы, на которые может быть направлено террористическое воздействие в условиях глобализации: формирование стандартов и ценностных моделей, политическая либерализация, демократизация, консолидация общества, институционализация новых элементов политической системы, формирование новых элит, систем права, военно-политическое и полицейское объединение, институты обеспечения прав человека, природоохранные структуры, финансовые технологии, в т.ч. «криптовалюты», новые инфраструктурные формы обеспечения социально-политической деятельности, в т.ч. хранения больших данных, функционирование распределённых реестров «блокчейн», миграционные процессы, диверсификацию неконвенциональных политических процессов, распределение производственно-экономических и сырьевых ресурсов, информационные и телекоммуникационные системы.

Отмечено, что глобализация может рассматриваться как долговременный исторический процесс, но в то же время это качественно новое явление в том смысле, что оно подкреплено информационно-коммуникационными технологиями и новой организационной логикой – глобальной сетевой средой. Следует учитывать комплексный цивилизационный характер изменений, которые можно сравнить, например, с изобретением электричества, изменившим мировое политическое пространство, инициировав эволюцию как технологического, так и

социально-политического, экономического, а за ними и ценностного характера. Сейчас в качестве этого «электрического триггера» выступает цифровая реальность. Уже сложилась конкуренция как минимум двух моделей глобализации: «по-американски», на основе силового доминирования глобальных структур, навязывания ценностей и стандартов, и «по-китайски», с непрямыми формами интеграции посредством формирования рынков услуг, единых стандартов потребления и производства.

В настоящий момент наблюдается некоторый пересмотр отношения к суверенным полномочиям, так как целый ряд стран начал их отстаивать в связи с продуцируемыми глобализмом нестабильностями. Возможно, наблюдается определенный цикл глобализации, корреспондирующий с цикличностью социально-политических и экономических процессов, связанный с социальным «сжатием», за которым может последовать новый виток ускорения и усиления. Также не исключено и то, что глобализация является лишь этапом более сложных глобальных процессов, познать которые еще предстоит.

В параграфе 2.2. - «Эволюция современных социально-политических процессов в условиях глобализации» - выявлены основные признаки, модели и особенности эволюции современных социально-политических процессов.

В параграфе отмечается, что современное политическое пространство, как локальное, так и глобальное, находится в стадии содержательных изменений, формирующих новую общественно-политическую реальность, что сопровождается снижением устойчивости политических систем. Развивающаяся мировая конкуренция формирует вызовы, задавая тренд социально-политическим процессам, определяя постановку задач, моделей поведения, ценностные ориентиры и цивилизационные предпочтения. Динамическим системам свойственно наличие подвижных связей между элементами, обеспечивающими их структурную устойчивость и качественную определенность в изменяющихся ситуациях. Следовательно, любой процесс должен обладать некоторыми пространственными ограничениями.

Глобализация, как социально-политический макропроцесс, находится в поиске оптимального баланса закономерностей обособления и интеграции, стабильности, различий и всеобщности. Механизм глобализации осуществляется посредством координирующих механизмов регулирования и контроля общественно-политических институтов и государственно-правовых принципов, идей, отношений и связей. Глобализирующийся мир представляет особый интерес для доминирующих держав, с учетом того, что социально-политические процессы обусловлены наличием разнонаправленных тенденций развития интеграции и дезинтеграции – глобализации и регионализации. Их эволюция сопровождается поиском новых идеологических оснований, призванных оправдать политику доминирующих государств.

Сегодня все отчетливее просматриваются тенденции к тому, что процессы эволюции в парадигме новых глобальных политических институтов и технологий в обозримой перспективе будут развиваться в новых условиях – в мире без гегемона, включающем различные центры сил и влияния. Это формирует принципиально новое политическое пространство. Такой путь связан с временным усилением турбулентности и конфликтности, нестабильности, борьбой за новую модель политического стандарта, что объективно обуславливает появление новых возможностей деструктивного воздействия терроризма.

В рамках третьей главы **«Воздействие терроризма на функционирование политических систем»** были решены следующие научные задачи: раскрыты основания деструктивного воздействия терроризма на социально-политические процессы, уточнены особенности идеологии терроризма, специфика развития институциональной подсистемы терроризма, дана характеристика механизмов воздействия терроризма на социально-политические процессы.

В параграфе 3.1. – «Институционализация терроризма как фактора социально-политической деструкции в условиях развития глобальных социально-политических процессов» - проанализированы процессы

институционализации терроризма как фактора воздействия на современные социально-политические процессы, дана оценка политологическому феномену деструкции, направленности и механизмам террористического воздействия.

В данном параграфе отмечается, что основой научного подхода к анализу терроризма как деструктивного социально-политического фактора, является трансформационная парадигма, раскрывающая содержание социально-политических процессов в новых исторических условиях. Социально-политические процессы рассматриваются как формы социодинамики политической системы, деятельности социально-политических субъектов по реализации их решений и программ. Деструкция характеризуется как феномен, возникающий в результате агрессивных человеческих устремлений. В этой связи необходимо разделять агрессию оборонительную, направленную на защиту личности, и агрессивно-негативную, являющуюся основной формой террористической деструкции.

Терроризм как форма социально-политического насилия формируется в логике «агрессия - агрессивность – жестокость», в виде алгоритма «деструкция - политическая деструкция; сила - насилие - понуждение - принуждение - политическое насилие; легитимное - нелегитимное насилие», развиваясь в модели «влияние-воздействие-деструкция». Политическая деструкция рассматривается как принуждение в виде акта насилия, в результате которого совершается опасное, угрожающее обществу деяние. На примере социологического мониторинга «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России» можно сделать вывод о том, что, несмотря на обусловленные успехами российского государства в борьбе с терроризмом периоды стабилизации, в обществе присутствует тенденция тревожности относительно угрозы терроризма (на 2017 год – порядка 25% респондентов, на 2018 – 15% указали на это), что формирует соответствующие социально-политические установки и подтверждает наличие проблемы терроризма в массовом сознании. Процессы глобализации имеют признаки социально-политической деструкции, так как осуществляют ломку традиционных устоев. Однако терроризм не является внутренним

элементом этих процессов, выступая в виде внешнего отрицающего глобализацию фактора. Воздействие на динамику социально-политической эволюции терроризм реализует свои цели, используя глобизационные нестабильности.

Институционализация глобальных социально-политических процессов и сопряжённые с ней изменения, механизмы внутреннего взаимодействия и направленные на них извне процессы воздействия формируют компоненты динамики социально-политического процесса. Терроризм направлен на взаимозависимые составляющие социально-политических процессов, к которым можно отнести:

а) институционально-процедурную компоненту - ресурсы, политико-правовые нормы и принципы, стиль политики, стратегии, системы жизнедеятельности;

б) социокультурный блок - социально-политические ценности, определяемые типом политической социализации и возможностями социально-политической мобильности, совокупность поведенческих моделей, средств реализации жизненных установок и контроль.

Алгоритм социально-политического процесса: возникновение политических институтов, развитие политической дифференциации, политизация социума, дифференциация внутренней структуры, усложнение взаимосвязей между ее элементами. Возникающие при этом диспропорции могут иметь следствиями деинституционализацию модели взаимодействий, что является целью некоторых современных террористических организаций (например, радикальное крыло движения «антиглобалистов»). Таким образом, анализ социально-политического процесса позволяет выделить определённые циклические режимы его развития, обеспечивающие сохранение, трансформацию, институционализацию либо деинституционализацию. В условиях глобализации эволюция социально-политических институтов осуществляется двумя основными путями: 1) структурной дифференциацией институтов, специализацией функций; 2) становлением институтов принципиально нового типа - глобальных.

Субъекты террористической деятельности направляют усилия на социально-политические процессы на всех стадиях, охватывая как зарождение, положительную динамику, так и используя и провоцируя кризисы, подстраиваясь и влияя на отрицательную динамику, усиливая свою активность в периоды кризисов и депрессий. В данном контексте воздействию терроризма подвергаются как линейные, так и нелинейные процессы, а само воздействие может приводить к трансформации однофакторности в многофакторность, попыткам перевести эволюционные процессы как минимум в бифуркационные и т.п.

В параграфе 3.2.- «Подсистемы терроризма: идеология, стратегия, тактика, специфика развития» - представлен анализ специфики формирования идеологии терроризма в условиях глобализации, раскрыты институциональные аспекты формирования организационных моделей терроризма.

Так, отмечено, что в последние годы роль идеологии, совмещающей в новых условиях политические взгляды, религиозные и цивилизационные концепты, для террористических группировок возросла в связи с изменением структурных моделей террористической деятельности, особенно в условиях быстрого распространения сетевых террористических организаций. Для сложных сетевых структур роль общих идеологических установок как организационного принципа имеет большее значение, чем для иерархически структурированных общностей. Эта общая идеология действует как объединяющее систему начало, которое помогает соединить часто фрагментированные, неформально связанные элементы и функционировать как новая целостность. Существенно меняются составляющие этой идеологии, где политические мотивы частично замещаются религиозной, либо цивилизационной составляющей.

Специфическая идеология, обеспечивая рационально-логическое обоснование терроризма, оправдывающая применение насилия, способствует мобилизации террористических группировок, их координации, что следует признать отличительной особенностью терроризма на современном этапе. Идеологии терроризма становится свойственна коммуникативная функция, реализуемая в процессах манипуляции массовым сознанием.

В настоящее время иерархические или сетевые модели определяют организационную структуру террористических группировок. Они могут использоваться автономно, либо в комбинации. К террористическим организациям, имеющим сложившуюся иерархическую структуру, относятся те, где имеются определённая вертикальная цепочка команд, осуществление контроля, распределение ответственности. Любые коммуникации осуществляются по организационным каналам, соответствующим этим вертикальным цепям и могут не проходить через организацию горизонтально.

В прошлом террористическая деятельность организовывалась с помощью идентифицируемых организаций, команд и специальной структуры контроля с определённым набором политических, социальных или экономических целей, отличительными организационными признаками (политическое крыло или группы социального обеспечения). Но в настоящее время террористы все чаще используют гибкую систему сетевой организации.

В условиях информационной эпохи сетевые структуры имеют ряд важных преимуществ перед другими организационными формами. Например, по сравнению с иерархическими структурами сетевые организации являются более гибкими, мобильными, адаптивными. Но любой организации, особенно относительно большой, даже децентрализованной, требуется минимальный набор иерархических функций, в то время как элементы сети взаимосвязаны, они автономны, не подчиняются прямым приказам. Достаточно опасной особенностью сетевой организации является то, что ячейки могут формироваться на основе идеологического посыла конкретного террористического объединения, как в свое время случилось во взаимоотношениях запрещенных в России ИГИЛ и Аль-Каиды.

Современная террористическая стратегия в основном направлена на создание отрицательного психологического воздействия и соответствующих негативных последствий, являясь косвенной по отношению к объектам применения, способных спровоцировать активную реакцию противника, которая при этом должна отрицательно повлиять на массовое сознание и, как следствие,

привести к частичной или полной потере легитимности политической системы объекта воздействия.

В тексте четвертой главы **«Особенности современных террористических практик»** нашло свое отражение решение следующих задач: определена специфика государственного терроризма, раскрыты взаимоотношения терроризма с трансграничной миграцией и организованной преступностью, особенности ядерного терроризма, религиозного вектора терроризма, тенденции формирования кибертерроризма.

В параграфе 4.1.- «Соотношение и разграничение терроризма, криминальной среды и трансграничной миграции» - рассмотрены особенности, направления сотрудничества, сферы расхождения интересов организованной преступности и современного терроризма, дан анализ взаимодействия терроризма и трансграничной миграции, стереотипы и практика использования мотивов борьбы с терроризмом для ужесточения миграционной политики.

В параграфе отмечено, что в настоящее время процессы сращивания террористических организаций с **группировками организованной преступности** можно охарактеризовать активной экспансией террористов в криминальную среду, фактами вытеснения организованной преступности из самых доходных сфер: наркобизнеса, торговли оружием, людьми, игорного, нелегального алкогольного и табачного бизнеса. Уже сейчас ряд террористических групп связаны с организованной преступностью, принимая в ее деятельности достаточно активное участие, играя существенную роль в инспирировании социально-политической и правовой нестабильности общества, а иногда и конкурируя за сферы влияния, как происходит, например, в Афганистане между движением Талибан и некоторыми группировками, контролирующими наркопотоки. Общие методы для преступных и террористических групп включают использование альтернативных систем денежных переводов, таких как

«хавала» или «хунди», контрабанду ценностей, оружия, помощи в трансграничных перемещениях, предоставление поддельных документов.

Террористические группы обладают признаками криминальных организаций. Однако в качестве существенного различия можно назвать политический характер стоящих перед террористами целей. Организованные преступные группировки нередко стремятся договориться с властью в обмен на предоставление поддержки, зачастую подкупая должностных лиц. Но не исключается и применение террористических методов. Тогда можно говорить об общеуголовном проявлении терроризма. Преступным организациям свойственно использование status quo для своего обогащения. Поэтому зачастую они не заинтересованы в политических переменах.

Анализ террористической активности подтверждает наличие связи **между незаконной миграцией и терроризмом**, хотя ее уровень и не высок. Например, террористы, связанные с «Алжирской вооруженной исламской группой», «Египетским исламским джихадом», «Ливийской исламской боевой группой», проникали на Запад под видом беженцев. В США это несколько десятков сомалийцев, некоторые являвшиеся беженцами, из них, по крайней мере, четверо стали террористами-смертниками, остальные вернулись в Африку, чтобы выступить на стороне «Аль-Шабаба» после вторжения в Сомали в 2006 г. С 2011 г. по июнь 2015 г. в западном сообществе было выявлено 69 радикальных групп с участием незаконных мигрантов, в том числе 30 имели отношение к ИГ, из них 19 терактов (28%) были исполнены. Показательно при этом, что иностранные боевики участвовали только в 16 актах (23%), из них всего 11 человек побывали до этого в Сирии, в связи с чем «возвратный миграционный эффект» составляет 0,3% (1 из 360) для примерно 4 тыс. посетивших регион европейцев. Однако в большинстве случаев они выполняли ненасильственные вспомогательные функции. На общем миграционном фоне такие случаи единичны. Так, 13.10.2015 г. в Париже террористические акты унесли жизни ста тридцати жертв и выдвинули на первый план страх перед террористами, выдающими себя за беженцев. Рядом с трупом одного из террористов около стадиона «Стад де

Франс», найден сирийский паспорт, владелец которого въехал на территорию ЕС через остров Лерос, а потом был зарегистрирован в Сербии. Но остальные террористы были гражданами Франции и Бельгии. Актуальность проблемы трансграничной миграции и международной безопасности приобрела свое значение после череды инспирированных попыток ликвидации находящихся в конфронтации с Западом правительственных режимов (САР, Йемен, Египет, Иордания, Ливия, Ирак, Тунис и т.д.). В условиях глобализации видоизменились как базовые параметры миграционных процессов, так и определяющие их факторы.

Следует учитывать, что отчуждение и изоляция иностранцев и иммигрантов в принимающих странах могут повысить вероятность их участия в террористической деятельности как форме протеста. В действительности количественно большая угроза исходит от радикализированных групп и отдельных лиц, не прошедших обучение и не участвовавших в боевых действиях за рубежом. Угроза терроризма, связанная с возвращением иностранных боевиков под видом беженцев или на иных основаниях, несомненно, возрастает с точки зрения потенциального воздействия, однако ее вероятность относительно невысока, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

В параграфе 4.2.- «Современный государственный терроризм (на примере Украины)» - раскрыто обоснование выделения особой категории террористических проявлений государственного терроризма на примере Украины.

В современном мире особую роль, обусловленную монопольным статусом государств, имеет государственный терроризм, примером чему является госпереворот на Украине 2014 г. Ему предшествовала заявка России на формирование нового геополитического центра через проект Евразийского Союза. Важная роль в данной конструкции отводилась Украине, правительство которой одновременно пыталось заключить Договор об ассоциации с Европейским Союзом.

Такая двойственность привела к обострению внутривосточной обстановки, которая с массового информационно-психологического давления на

власть сменилось терророгенным воздействием в виде захватов госучреждений, вооружения, устрашения чиновников, актов насилия. В январе-феврале 2014 г. представители «Майдана» осаждали обладминистрации в Ровенской, Тернопольской, Хмельницкой, Волынской, Винницкой, Черниговской областях, штурмовали ОГА в Полтаве, Львове, Житомире, Черкассах, Сумах. Были захвачены здания силовых служб, оружейные арсеналы, что завершилось государственным переворотом, сопутствующим совершением мятежниками убийств с обвинением в этом власти. Это демонстрирует факт использования терроризма для решения крупной геостратегической задачи антироссийского характера, что подтверждено решением Дорогомиловского суда г. Москвы, который 27.12.2016 г. пришёл к выводу о том, что в 2014 г. на Украине произошёл государственный переворот, направленный против интересов РФ.

Террористические методы были взяты на вооружение новым украинским руководством. Развёрнута широкомасштабная система насилия путём организации массовых устрашающих митингов, избиений, пыток, убийств. Одним из наиболее знаковых событий стало сожжение в Доме Профсоюзов г. Одессы не менее 48 противников власти, общее руководство и координацию данными процессами осуществлял спикер украинского парламента.

Автор был непосредственным свидетелем событий на Украине, где в 2014-2015 гг. работая в должности министра госбезопасности Донецкой Народной Республики, организовывал антитеррористическую защиту местного населения.

В ходе артиллерийских ударов по населённым пунктам украинской армией выбиралась тактика сознательного уничтожения мирной инфраструктуры и гражданского населения с целью формирования дестабилизирующего устрашающего воздействия. Например, при изучении деятельности 28 одесской механизированной бригады установлено, что ее реактивный дивизион наносил систематические удары из РСЗО БМ-21 «Град» по г. Донецку, выбирая, преимущественно, цели мирной инфраструктуры.

Установлены многочисленные факты совершения насилия украинской властью с целью достижения своих политических целей. Под эгидой Сил

спецопераций Украины сформированы 3 и 8 полки спецназначения, готовящиеся к террористической деятельности иностранными инструкторами. Совершены убийства лидеров народного ополчения, многочисленные взрывы в местах скопления населения.

В отношении приграничных районов также выбиралась тактика устрашения. Например, портовой город Мариуполь в период 2014-2016 гг. был отдан под контроль радикалов из батальонов «Азов» и «Святая Мария».

Батальон «Святая Мария» («Шахтерск», «Торнадо») состоял из преступных авторитетов, чья деятельность поощрялась украинским руководством вплоть до момента, когда она стала угрожать крупным киевским чиновникам. Тогда его руководство было отдано под суд по обвинению в массовых бесчеловечных пытках, убийствах, похищениях. Но, согласно отчёту организации Global Rights Compliance LLP, «необъяснимым является факт отсутствия обвинений в военных преступлениях». Другой украинский батальон «Айдар» устроил карательную операцию в п. Новосветловка, с «зачисткой», где под предлогом регистрации местные жители были согнаны в поселковую церковь, которую попытались поджечь (помешал дождь). Такие случаи не единичны.

Аналогичная картина политического насилия была развёрнута по всей Украине. В повседневную практику вошли политические аресты и убийства оппозиционных журналистов. Террористическая угроза направлена как против внутренних оппонентов киевской власти, так и против Российской Федерации, что подтверждено решением Прокуратуры, Минюста и Верховного Суда России о признании провластных организаций и военизированных гособразований Украины экстремистскими и террористическими с запретом на территории РФ (батальон «Азов», «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея - Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство»).

Украинским руководством организована серия террористических актов уже на территории России. Задействовались контакты с Исламским Государством. Так, в 2018 году ФСБ России в Смоленске был задержан член ИГИЛ, по заданию

Украины готовивший убийство одного из лидеров ДНР. Подобные факты неоднократно имели место в Крыму. Например, 7-8 августа 2016 года совершена попытка прорыва украинских диверсантов Главного управления разведки Минобороны Украины с целью совершения терактов, в ходе предотвращения которого погибли российские военнослужащие. Эти и другие факты подтверждают широкомасштабный террористический характер деятельности руководства Украины.

Следует учитывать, что терроризм как форма государственного насилия имеет длительную историю. Наиболее яркие его проявления имели место во времена Великой Французской революции и Гражданской войны в России (1918-1922 гг). В дальнейшем акценты были смещены, но факты когда государство выступает субъектом терроризма или его спонсором имели и имеют место. В наше время государства, как правило, опасаются затяжных и дорогостоящих конфликтов. Поэтому непрямая агрессия становится более удобной, возводя терроризм в ранг государственного, как это было на примере Украины, Турции, США, Грузии, Пакистана и др. В отношении США, например, действует решение Международного суда ООН 1986 года, где, эта страна признается спонсором терроризма в Никарагуанском конфликте.

Широкое распространение государственного терроризма может возникать в результате применения других инструментов и средств государственного насилия, когда их целью являются вторичные последствия. Насилие со стороны государства представляет собой государственный терроризм, если используется для внушения страха более широкой аудитории, чем непосредственный объект воздействия. Именно это отличает государственный терроризм от других форм государственного насилия.

В параграфе 4.3. - «Особенности проявлений терроризма в условиях глобализации: ядерный терроризм, кибертерроризм, религиозный терроризм» - содержится обоснование выделения в самостоятельные проявления современного терроризма таких его разновидностей как ядерный терроризм, кибертерроризм, религиозный терроризм.

Отмечено, что формы терроризма, основанного на политической идеологии, в целом сохраняют традиционный радикальный характер, в условиях глобализации приобретая дополнительную направленность цивилизационного противостояния реализуемым глобализацией ценностям, стандартам и моделям.

В параграфе отмечено, что в настоящее время точка зрения на значимость некоторых форм терроризма в трансформации существующих политических процессов меняется. Так, в прошлом аналитики рассматривали **ядерный терроризм** как маловероятное явление. Но сегодня появились новые террористы, движимые религиозными, а не только политическими целями, и менее озабоченные возможной массовостью жертв. Террористические группировки, обладающие ядерным потенциалом, могут иметь и квазигосударственный характер.

В настоящее время риски, создаваемые ядерным терроризмом, носят двоякий характер: 1) создание или приобретение ядерного оружия; 2) создание «грязных бомб». Некоторые ядерные энергетические реакторы уязвимы для нападений со стороны террористических групп, зачастую в силу их недостаточной охраны или естественных предпосылок, что, например, подтвердили бельгийские силовики, которые в 2016 году отрабатывали сценарий атаки террористов на АЭС «Тианж», куда ранее готовили нападение террористы братья Бакрауи.

Другой проблемой является возможность создания террористической группировкой ядерного устройства. По оценкам специалистов, при наличии научного сопровождения и необходимых материалов ведущими террористическими группировками может быть создан действующий ядерный заряд мощностью до одной килотонны. Угрозой ядерного терроризма является и применение так называемых грязных бомб, содержащих обычное взрывчатое вещество с радиоактивными изотопами. Но создание даже примитивного ядерного взрывного устройства представляет для террористических групп сложную задачу. В этой связи актуальной становится проблема государственного

терроризма, построенного на возможности передачи террористам ядерного оружия или его компонентов.

Кибертерроризм относится к наиболее опасной форме киберпреступности. В отличие от иных преступлений, совершаемых в киберпространстве, целью кибертерроризма является нагнетание состояния нервозности и страха среди гражданского населения в политических целях, где кибертерроризм — преднамеренные атаки, осуществляемые на информационно-коммутационные системы, программы и базы данных.

Кибернетические технологии оказали влияние на деятельность террористических групп и позволили ускорить переход от иерархической к децентрализованной сетевой структуре, что обеспечило повышение эффективности террористической деятельности и новый уровень публичности терроризма.

К основным задачам терроризма в киберпространстве следует отнести попытки воспрепятствования или разрушения процесса функционирования компьютерных систем или сетей информационной инфраструктуры государства или органов управления. Так, например, только в 2005-2006 гг. было зафиксировано более 2 млн. компьютерных нападений на информационные ресурсы органов государственной власти, в том числе свыше 300 тыс. атак на интернет-представительство Президента РФ. Имеются факты кибератак на атомные электростанции. В настоящее время Россия входит в число стран, подвергающихся нарастающей сетевой агрессии.

Но основная цель кибертеррориста не обязательно состоит в уничтожении, дезинтеграции или дезинформации объектов в киберпространстве. Приоритетной задачей может быть использование Интернета для «усиления» воздействий других угроз или актов терроризма. Эта деятельность включает, например, мероприятия по сбору разведывательной информации, поддержанию связи в террористических сетях, координации материально-технического обеспечения и манипуляцию общественным мнением. Следует констатировать развитие

тенденций к росту технологической подготовленности террористических групп, интеграции кибернетических технологий в инфраструктуру террористов.

Религия является одним из наиболее значимых оснований групповой идентичности. Но религиозная мотивация часто в истории становилась катализатором политического насилия. Религиозный фактор активно используется в качестве идеологической и организационной основы при реализации практических интересов. Процесс развития современного общества характеризуется всплеском именно религиозного терроризма.

Свое начало в современном мире религиозный фактор в терроризме берет в середине 1970-х г., когда приоритеты секуляризации и выстраивания паритета между религией и атеизмом кардинально изменились. Во многом новая динамика объяснялась наличием кризиса секулярных идеологий, ставшего следствием завершения «холодной войны». Ряд зарубежных мусульманских стран (Турция, Иран, монархии Персидского залива и др.) стремятся использовать «исламский фактор» для укрепления своих идеологических, политических, экономических позиций. Исламизация ближневосточных и среднеазиатских государств изначально обладала политизированным характером и обеспечила формирование исламизма как особой идеологии применения ислама в политических целях.

Исламизм стал приобретать радикальный характер. Причинами его роста в арабском мире и в определённой части исламской среды стран западного сообщества являются: идейный и духовный кризис; реакция на западную экспансию; высокий уровень коррупции; низкая эффективность спецслужб; пропаганда мировоззрения исламского экстремизма; экономическое и социальное расслоение населения, увеличение количества безработных; недостаточная степень религиозного образования у исламских проповедников, приверженцев государственной власти, способствующая обращению к салафизму и ваххабизму; низкий уровень религиозной грамотности, особенно в контексте веротерпимости, как следствие, неспособность отличить религиозный фанатизм и экстремизм от истинной исламской религиозности. Однако восприятие ислама в качестве религии террористов не может быть признано корректным исходя не только из

этических требований по отношению к свободе вероисповеданий, но и потому, что терроризм порождается не религией, а попытками использовать ее для оправдания своей агрессии.

В пятой главе «**Стратегии противодействия терроризму в современном глобальном мире**» были получены результаты исследования следующих научных задач: выявлены особенности противодействия терроризму в условиях глобализации, дана характеристика процессам институционализации антитеррористической деятельности в мировом сообществе, учтён антитеррористический опыт Российской Федерации, определены перспективы развития системы противодействия терроризму в России и мире.

В параграфе 5.1.- «Социально-политические тенденции и особенности формирования стратегий противодействия терроризму в современном глобальном мире» - раскрыта специфика противодействия влиянию терроризма на современные социально-политические процессы в условиях глобализации.

Война с терроризмом не предполагает победы в локальном смысле. Можно говорить о двух основных направлениях ее развития в современном мире: усиление контртеррористической защиты, рассинхронизация и предотвращение террористических атак. Современная архитектура контртеррористической политики большинства стран является результатом инкрементного процесса. Это привело к множеству политик, стратегий, планов действий, правовых и политических мер, неспособности эффективно использовать антитеррористическую пропаганду.

Для обеспечения эффективного противодействия деструктивному воздействию терроризма на социально-политические процессы необходимо определить основные принципы этого противодействия, охватывающие все три уровня правового сегмента политической системы: 1. Нормативный - институты, принципы и нормы; 2. Организацию противодействия; 3. Концептуальный (идеология).

Меры должны быть системными, своевременными, и при этом достаточно конкретными. Это: а) политические меры - достижение компромисса

относительно глобализационных процессов, в т.ч. формализация системы многополярного мира, ее правовое закрепление, выработка механизмов по более рациональному цивилизационному развитию, его оптимальному ресурсному балансу; б) правовые - развитие международных третейских систем разрешения глобальных и региональных социально-политических конфликтов; в) разработка системы информационно-психологической безопасности, нейтрализующей механизмы информационных войн; реализация четко обозначенных критериев по контролю над оборотом вооружения (в том числе ядерного, с формализацией запрета утраты ядерным оружием); г) устранение каналов финансирования терроризма.

К предлагаемым мерам также целесообразно отнести формирование международной и национальной повестки, направленной на устранение причин и предпосылок использования терроризма; уход от «двойных» стандартов в оценке возможности применения террористических методов; непрерывный глобальный и региональный антитеррористический мониторинг; централизованное управление силами и средствами при постоянном взаимодействии с гражданским обществом; адекватность соотношения мер противодействия терроризму и его деструктивного потенциала; развитие системы превентивной дипломатии и посредничества. В настоящее время на глобальном уровне способность Организации Объединённых Наций наблюдать за практикой стран в области соблюдения прав человека с помощью мониторинга развита недостаточно и нуждается в совершенствовании.

В параграфе 5.2.- «Перспективы развития системы противодействия терроризму в условиях глобализации с учетом антитеррористического опыта Российской Федерации» - содержится обоснование особой роли и места Российской Федерации в современном глобализирующемся, подверженном «цифровой» и социально-цивилизационной эволюции мире, в противодействии деструктивному воздействию терроризма на социально-политические процессы.

В параграфе отмечено, что борьба с терроризмом — это одно из наиболее приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации.

Россия имеет неподдельный интерес в устранении и урегулировании различных локальных конфликтов, особенно на Северном Кавказе, территориях Азии, Ближнего Востока, Украины, где наблюдается высокий уровень террористической угрозы, что требует активных действий, относящихся не только к сфере политики, но и приводящих к уменьшению экономических, этнических, социальных противоречий. Только в случаях разрешения данных вопросов и выявления глубинных причин терроризма может появиться возможность нейтрализовать террористическую активность и предпосылки к ней, что показал опыт восстановления конституционного порядка в Чечне, Дагестане, Ингушетии.

В этой связи Россия продолжает уделять много внимания борьбе с проникновением террористов, нейтрализации их активности, что особенно явно проявилось в операциях в Сирии, Афганистане, странах Средней Азии. Так, несмотря на высокий уровень предпосылок террористической угрозы, в экспертных оценках мирового индекса терроризма («Global Terrorism Index») Института экономики и мира Сиднейского университета за период 2000–2015 гг. (рассчитывается по четырем основным показателям - количество террористических инцидентов, погибших, пострадавших, уровень материального ущерба, анализ факторов, косвенно связанных с террористической активностью), Россия находится на тридцатом месте, хотя активность и массовость угроз предполагала, по прогнозам, нахождение в первой десятке стран этого антирейтинга. Разработаны и реализуются механизмы координации усилий всех государственных структур и гражданского общества через Национальный Антитеррористический Комитет, систематизировано законодательство, методики подготовки и использования силовых структур, определены способы борьбы с финансированием терроризма.

Возрождение долгосрочной стратегической конкуренции между центрами политической силы и новыми акторами, делающими заявку на политическую субъектность в условиях глобализации, быстрое распространение новых технологий, новые концепции ведения контртеррористической войны и широкий

спектр конфликтов требуют от заинтересованных субъектов совместных усилий, обеспечивающих баланс сил и устойчивость мирового порядка.

В заключении диссертации подводятся краткие итоги исследования, определяются возможные направления дальнейшего изучения рассматриваемых проблем.

Данная работа является завершенным исследованием, связанным с деструктивным воздействием терроризма на социально-политические процессы в условиях глобализационной эволюции, формированием целостного понимания многоаспектного характера этой проблемы, выработкой полноценной системы мер противодействия такому воздействию, что прямым образом влияет на международную стабильность, безопасность личности, общества, государства.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых изданиях по списку ВАК Министерства науки и высшего образования России

1. Пинчук, А.Ю. К проблеме взаимодействия международного терроризма и организованной преступности / А.Ю. Пинчук // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 4(41). – С. 92-97. – 0,47 п.л.

2. Пинчук, А.Ю. К проблеме развития международного терроризма: факторы и условия / А.Ю. Пинчук // Вестник развития науки и образования. – 2018. – № 9. – С. 19-25. – 0,42 п.л.

3. Пинчук, А.Ю. Кибертерроризм как актуальная проблема современного мирового порядка / А.Ю. Пинчук // Теории и проблемы политических исследований. - 2018. – № 5. – С.88-95. – 0,4 п.л.

4. Пинчук, А.Ю. Особенности борьбы с терроризмом в ЕС: институциональный аспект / А.Ю. Пинчук // Вестник развития науки и образования. – 2018. – № 11. – С.44-48. – 0,4 п.л.

5. Пинчук, А.Ю. Особенности противодействия международному терроризму на международном уровне / А.Ю. Пинчук // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8. – № 6(45). – С. 830-837. – 0,42 п.л.
6. Пинчук, А.Ю. Проблема международной миграции в контексте борьбы с международным терроризмом / А.Ю. Пинчук // Вестник развития науки и образования. – 2018. – № 10. – С.31-38. – 0,4 п.л.
7. Пинчук, А.Ю. К проблеме влияния международного терроризма на современный миропорядок / А.Ю. Пинчук // Азимут научных исследований: Экономика и управление. – 2018. – №4. – С. 387-389. – 0,32 п.л.
8. Пинчук, А.Ю. Глобализация как фактор трансформации мировой политической системы / А.Ю. Пинчук // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 138-143. – 0,5 п.л.
9. Пинчук, А.Ю. Институализация антитеррористических форм в рамках Организации Объединенных Наций / А.Ю. Пинчук // Социально-политические науки. – 2018. – № 6. – С.70-73. – 0,5 п.л.
10. Пинчук, А.Ю. К вопросу о стратегии и тактике международной террористической деятельности / А.Ю. Пинчук // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 3А. – С. 34-41. – 0,47 п.л.
11. Пинчук, А.Ю. К множественности мирового порядка: теоретический аспект / А.Ю. Пинчук // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 331-334. – 0,4 п.л.
12. Пинчук, А.Ю. К проблеме понимания сущности и специфика международного терроризма в современном мире / А.Ю. Пинчук // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 396-399. – 0,6 п.л.
13. Пинчук, А.Ю. К проблеме религиозного фактора в развитии международного терроризма / А.Ю. Пинчук // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 39-43. – 0,5 п.л.

14. Пинчук, А.Ю. Ключевые детерминанты нового мирового порядка: проблема рациональности / А.Ю. Пинчук // Социально-политические науки. – 2017. – № 6. – С. 20-24. – 0,7 п.л.
15. Пинчук, А.Ю. Международный терроризм как система насилия / А.Ю. Пинчук // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 3 (40). – С. 7-14. – 0,65 п.л.
16. Пинчук, А.Ю. Перспективы развития системы противодействия международному терроризму в современном мире / А.Ю. Пинчук // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 3 (13). – С. 111-120. – 0,5 п.л.
17. Пинчук, А.Ю. Организационные системы современного международного терроризма: основные модели / А.Ю. Пинчук // Вестник развития науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 11-17. – 0,45 п.л.
18. Пинчук, А.Ю. Особенности проявления государственного терроризма в политике государств / А.Ю. Пинчук // Теории и проблемы политических исследований. - 2018. – № 4А. – С. 91-97. – 0,4 п.л.
19. Пинчук А.Ю. Предпосылки и условия становления и развития международного терроризма как явления современности / А.Ю. Пинчук // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – № 1А. – С. 135-144. – 0,65 п.л.
20. Пинчук, А.Ю. Проблема полярности мирового порядка: политологический аспект / А.Ю. Пинчук // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 2 (39). – С. 7-12. – 0,45 п.л.
21. Пинчук, А.Ю. Роль и место стран БРИКС в борьбе с международным терроризмом / А.Ю. Пинчук // Вопросы политологии. – 2018. – № 11(39). – С. 1006-1011. – 0,37 п.л.
22. Пинчук, А.Ю. Современный международный терроризм как актуальная политическая проблема глобального развития / А.Ю. Пинчук // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 2. – С. 143-150. – 0,62 п.л.

23. Пинчук, А.Ю. Соотношение процессов глобализации и нового мирового порядка / А.Ю. Пинчук // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 102-109. – 0,7 п.л.

24. Пинчук, А.Ю. Сущность и особенности идеологии международного терроризма / А.Ю. Пинчук // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2018. – №3. – С. 157-161. – 0,45 п.л.

25. Пинчук, А.Ю. Характеристика социально-политических отношений: терророгенность / А.Ю. Пинчук // Государственная служба. – 2011. – № 3 (71). – С. 66-68.- 0,4 п.л.

Монографии и главы в коллективных монографиях

26. Пинчук, А.Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка / А.Ю. Пинчук. – Казань: Изд-во «Бук», 2018. – 138 с.

27. Пинчук, А.Ю. Терророгенная угроза современному миропорядку в контексте управляемости и противодействия / А.Ю. Пинчук. – Казань: Изд-во «Бук», 2018. – 102 с.

28. Пинчук, А.Ю. Международный терроризм как феномен современного миропорядка / А.Ю. Пинчук. – Казань: Изд-во «Бук», 2018. – 240 с.

Учебные пособия и учебно-методические материалы

30. Пинчук, А.Ю. Международный терроризм как фактор дестабилизации современных международных отношений / А.Ю. Пинчук // Политические проблемы современных международных отношений: Учебное пособие / Отв. редакторы Т.В. Каширина, К.А.Феофанов – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 390 с. – С. 316-348.

Статьи в научных журналах и сборниках

31. Пинчук, А.Ю. Международный терроризм как фактор трансформации современных международных отношений / А.Ю. Пинчук // IV-я международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» 27 апреля 2018 г. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019.

32. Пинчук, А.Ю. Новый враг под старым именем (терроризм в геополитике) / А.Ю. Пинчук // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск № 6. – М.: Фонд «Знание-Народу», 2007. – 0,7 п.л.

33. Пинчук, А.Ю. Критика базовых элементов общей теории национальной безопасности / А.Ю. Пинчук // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск № 9. – М.: Фонд «Любовь и вера», 2008 – 0,6 п.л.

34. Пинчук, А.Ю. Актуальность фактора управляемых террористических угроз при формировании Стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А.Ю. Пинчук // Материалы научно – практической конференции «Проблемы формирования стратегии обеспечения национальной безопасности России», состоявшейся 20.03.2008 г. в г. Москве в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. – М.: Фонд «Отчизна», 2009. – 0,6 п.л.

35. Пинчук, А.Ю. Ядерное оружие: фактор сдерживания или символ террора? / А.Ю. Пинчук // Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 02.10.2008 г. в г. Москве в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. – М.: Фонд «Отчизна», 2009. – 0,8 п.л.

36. Пинчук, А.Ю. Качественно-индикативное планирование в Стратегии национальной безопасности России / А.Ю. Пинчук // Материалы научно-практической конференции «Проблемы, перспективы и пути обеспечения национальной безопасности России в условиях глобального кризиса»,

состоявшейся 29.05.2009 г. в РАГС при Президенте РФ на кафедре национальной безопасности. – М.: Фонд «Знание – Народу!», 2009. – 0,4 п.л.